

УДК 338.27

КАК НЕ ОШИБИТЬСЯ ПРИ ВЫБОРЕ ИНВЕСТИЦИОННОГО РЕШЕНИЯ? ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

БУДИНА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА,

кандидат экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Экономика и финансы», Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

E-mail: em@pnzgu.ru

КЕЖАПКИНА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА,

соискатель кафедры «Экономика и финансы», Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

E-mail: freshlookinscience@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Предлагаемая вниманию читателей статья поднимает проблему соблюдения принципов корпоративной социальной ответственности на всех уровнях функционирования предприятия, в том числе на прединвестиционной фазе реализации проекта строительства. Устойчивое развитие компании на современном этапе невозможно без принятия решений, учитывающих не только экономический аспект, но и социально-экологические связи компании со своими партнерами и окружающим миром в целом. Авторы исходят из необходимости дополнения существующей системы методологической поддержки принятия инвестиционных решений путем введения такого комплексного показателя, как показатель мультикритериальной полезности, с помощью которого всесторонняя и качественно улучшенная оценка технологического комплекса проекта строительства позволяет лицу, принимающему решение, выйти на оптимальный вариант, позволяющий не только достичь краткосрочных целей компании, но и укрепить базу ее устойчивого развития за счет мультипликативного эффекта возрастающей полезности. В результате происходит интегрирование экологических, этических и прочих стандартов в управление высокотехнологичными отраслями, а процесс принятия решений (ППР) по выбору технологического комплекса становится четко структурированной процедурой, что позволяет нивелировать субъективизм и неполноту информации, являющиеся неотъемлемыми атрибутами ППР в рыночной действительности. Наибольшие перспективы применения данной методики связаны с использованием ее в практике принятия решений в крупных компаниях, реализующих высокочатратные инвестиционные проекты, с которыми связаны наибольшие риски и где особенно высока цена принятия неоптимального решения.

Ключевые слова: процесс принятия решений; устойчивое развитие; корпоративная социальная ответственность; инвестиционный проект; мультикритериальная полезность; социально-ответственные инвестиции.

INVESTMENT DECISION-MAKING METHODS AS AN INSTRUMENT OF REALIZATION OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

VALENTINA I. BUDINA,

Candidate of Economic Sciences, professor, Head of «Economy and finance» department, Penza State University, Penza, Russia

E-mail: em@pnzgu.ru

OLGA V. KEZHAPKINA,

Applicant of the «Economy and finance» department, Penza State University, Penza, Russia

E-mail: *freshlookinscience@mail.ru*

ABSTRACT

This paper raises the issue of compliance with the principles of corporate social responsibility at all levels of business operations, including pre-investment phase of project construction. Sustainable development of the company at the present stage is impossible without decision-making, taking into account not only the economical aspect, but social and environmental communications with partners and the world in general. The author proceeds from the need to supplement the existing system of investment decisions methodological support through the introduction of such a complex index as an indicator of the of multi-criteria utility by which a comprehensive and qualitatively improved estimation of technological complex allows the decision-maker to enter the best option that allows to reach not only short-term goals of the company, but also to strengthen its base of sustainable development through the multiplier effect of increasing utility. As a result, it is the integration of environmental, ethical and other standards in the management of high-tech industries, and the decision making process (DMP) at the option of technological complex choice becomes clearly structured procedure that allows leveling subjectivity and incomplete information, is an inherent part of DMP in market reality. The greatest prospects for application of this methodology involve the use of it in practice of decision-making in large companies, realizing the high-cost investment projects, which are associated with the greatest risks and where particularly high price making suboptimal decisions.

Keywords: decision-making; sustainable development; corporate social responsibility; investment project; multicriteria utility; socially responsible investments.

Быстрое распространение за последние десятилетия принципов корпоративной социальной ответственности (КСО) среди компаний — лидеров национальных и мировых рынков связано с целым рядом факторов, отражающих глобальные тенденции общественного развития: расширением законодательства и правил регулирования бизнеса, нацеленным на повышение социальных, экологических, этических обязательств, появлением новых рыночных механизмов и инструментов управления рисками, усилением гражданских инициатив, а также выстраиванием новой стратегии ведения бизнеса, в соответствии с которой цели коммерческих организаций расширяются — деятельность современных компаний направлена не исключительно на максимизацию прибыли и дивидендов акционеров, но и на формирование здорового делового, социального, экологического окружения компании.

Позитивные сдвиги во внешнем окружении эффективно способствуют гармонизации всех бизнес-процессов, оказывают положительное воздействие на нефинансовые

факторы формирования стоимости компании, обеспечивают устойчивое развитие компании в долгосрочной перспективе. Однако в практике отечественных компаний КСО зачастую подменяется понятиями «меценатство» и «благотворительность», в результате чего формально социально ответственные компании по сути не реализуют филантропический подход на всех этапах ведения хозяйственной деятельности, в частности на этапе выбора технологических решений в инвестиционном проекте строительства. На данный момент отсутствует методика принятия решений, позволяющая увязать экономическую, техническую, социальную и экологическую составляющие в единый процесс принятия решения по выбору компонентов технологического комплекса.

Прежде чем перейти к оценке и способам реализации корпоративной социальной ответственности российскими предприятиями, определим сферу воздействия и границы применения современной КСО, поскольку с 1950-х гг., когда данная концепция была предложена впервые, она прошла через ряд

эволюционных изменений. Однако уже изначально ее предлагалось реализовывать именно в контексте теории управления, поскольку КСО имеет отношение к «решениям и действиям бизнесменов, которые осуществляются по причинам, по крайней мере, частично выходящим за пределы прямого экономического или технического интереса фирм» [1]. Еще на заре развития теории КСО ее приверженцы отмечали, что «некоторые социально ответственные решения в бизнесе могут быть в ходе длительного, сложного процесса анализа объяснены как представляющие хороший шанс для получения фирмой долгосрочного экономического эффекта».

Видный теоретик концепции КСО А. Керролл предложил трактовать ее как «соответствие экономическим, правовым, этическим и дискреционным ожиданиям, предъявляемым обществом организации в данный период» [2]. Автор детально проработал пирамидальную модель КСО, получившую широкое распространение и во многом определяющую рамки современных исследований в области КСО (рис. 1).

Лежащая в основании пирамиды экономическая ответственность обусловлена основной функцией компании — предоставлением обществу товаров/услуг и обеспечением своих собственников адекватной нормой прибыли. Таким образом, на базовом уровне любая организация, реализующая экономическую эффективность перед обществом, априори является социально ответственной. Ряд ученых

склонны урезать пирамиду КСО до 1-го уровня, заявляя, что менеджеры, реализующие дополнительные составляющие КСО, «воруют деньги у собственников» и перекладывают ответственность государства перед обществом на компанию [3]. Однако современным компаниям приходится конкурировать на качественно новом уровне, когда экономическая эффективность является по-прежнему главным, но далеко не единственным показателем устойчивого развития компании, ввиду чего менеджеры обязаны согласовывать свои действия с другими тремя звеньями пирамиды. Так, правовая ответственность подразумевает ведение хозяйственной деятельности в правовом поле в соответствии с нормами национального и международного законодательства. Этическая ответственность обуславливает такое выстраивание деловых и хозяйственных отношений, которые не только бы не противоречили нормам права, но и соответствовали существующим нормам морали, единым для глобального мирового сообщества, придерживающегося принципов демократии, либерализации и открытости.

Филантропическая (дискреционная) ответственность означает участие компании в формировании общественных отношений, решении глобальных проблем, не имеющих непосредственной связи с хозяйственной деятельностью, однако оказывающих серьезное воздействие на деловой фон, инвестиционный климат в государстве. Так, среди стратегических задач, которые перед собой в

Рис. 1. Модель корпоративной социальной ответственности по А. Керроллу

рамках КСО поставила британская компания *Marks&Spenser*, — изменение климата, сокращение отходов, рациональное использование природных ресурсов, соблюдение этических принципов торговли, улучшение здоровья населения [4]. А. Керолл отмечает, что, занимаясь «стратегической филантропией», компания в значительной степени руководствуется экономическими мотивами, основываясь на базовом компоненте пирамиды КСО — экономической ответственности.

Новый этап развития КСО бизнеса связан с влиянием процессов глобализации, возникновением различных технологий информационной направленности, в результате чего рентабельность корпораций теперь связывается не только с экономической эффективностью, но и с готовностью компании соответствовать общественным запросам:

- появилась особая ответственность руководителей корпораций за социальную ответственность бизнеса, что продиктовано многолетним опытом западных компаний, практикующих эту ответственность как бизнес-парадигму, показывающим, что при реализации КСО улучшаются финансовые показатели, растет рыночная стоимость корпорации, а также ее бренд как внутри страны, так и за рубежом;

- рост конкурентоспособности корпорации наблюдается, когда она не только эффективно выполняет функции экономического агента, но и имеет репутацию «добропорядочного гражданина»;

- долгосрочная рентабельность корпорации зависит в значительной степени от местных рынков, от отношений между корпорацией и местным сообществом, политическими институтами, общественными организациями; поэтому корпорациям необходимо учитывать ожидания, настроения и социальные проблемы потребителей и акционеров именно в местных условиях для своевременного реагирования.

Новой тенденцией в развитии инвестиционных отношений стал значительный рост социально ответственных фондов (СОФ), в портфеле которых преобладают ценные бумаги компаний, обеспечивающих свое устойчивое

развитие за счет придания одинаково важного значения экономическим, социальным и природоохранным аспектам. В США рост социально ответственных инвестиций под профессиональным управлением (*SRI*) за период с 1995 г., когда они были рассчитаны впервые, по 2014 г. составил 929%, достигнув величины 6,57 млрд долл. (см. *рис. 2*) [5]. В ЕС за последние 8 лет величина *SRI* выросла на 853%, достигнув в 2013 г. 59 млрд евро [6]. В период с 2011 по 2013 г. темп роста *SRI* составлял 11%, причем на более протяженной временной шкале (2005–2013 гг.) темпы роста имели еще более впечатляющее значение — около 30,7% в год (*рис. 3*).

Среди главных результатов деятельности СОФ специалисты называют растущее число инвесторов, стремящихся уйти от «диктатуры краткосрочных результатов», отражаемых в ежеквартальных отчетах, поскольку для инвестора XXI века очевидно, что только достижение долгосрочной эффективности способно обеспечить устойчивое и надежное развитие компании. Среди универсальных инвесторов, к которым относится большинство крупных банков, фондов и других финансовых учреждений, все больше распространяется идея о том, что эффективность вложенных ими инвестиций в значительной степени определяется состоянием национальной и глобальной экономики, которое, в свою очередь, зависит от таких важных факторов, как инвестиционный климат, качество жизни населения, уровень экологической безопасности.

Рентабельность СОФ в целом показывает хорошие результаты (порядка 15,57%), в отдельные годы достигая особо высоких значений (35–36%), что объясняется воздействием следующих факторов:

- бегство капитала в «качество», связанное с разочарованием инвесторов от работы со странами с сырьевыми, развивающимися экономиками;

- преобладание в портфелях многих фондов ценных бумаг небольших, но растущих высокотехнологичных компаний;

- изменение потребительского поведения, когда все чаще приобретаются товары/услуги социально ответственных компаний, что спо-

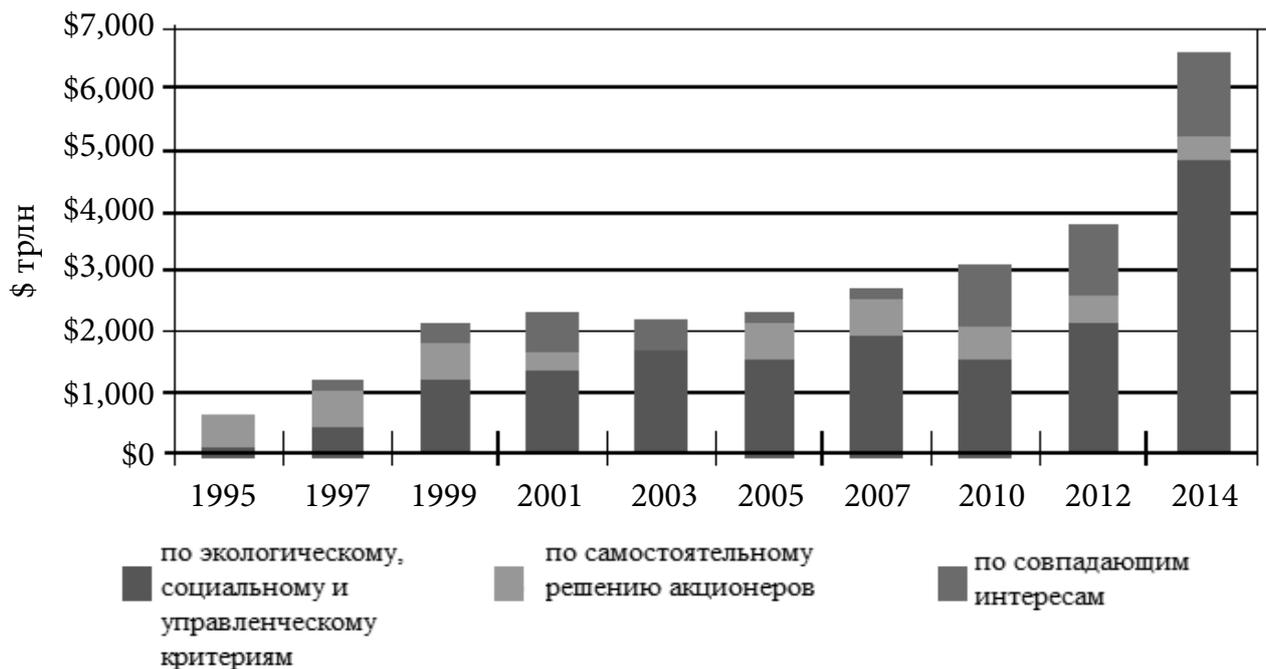

Рис. 2. Динамика роста рынка SRI в США

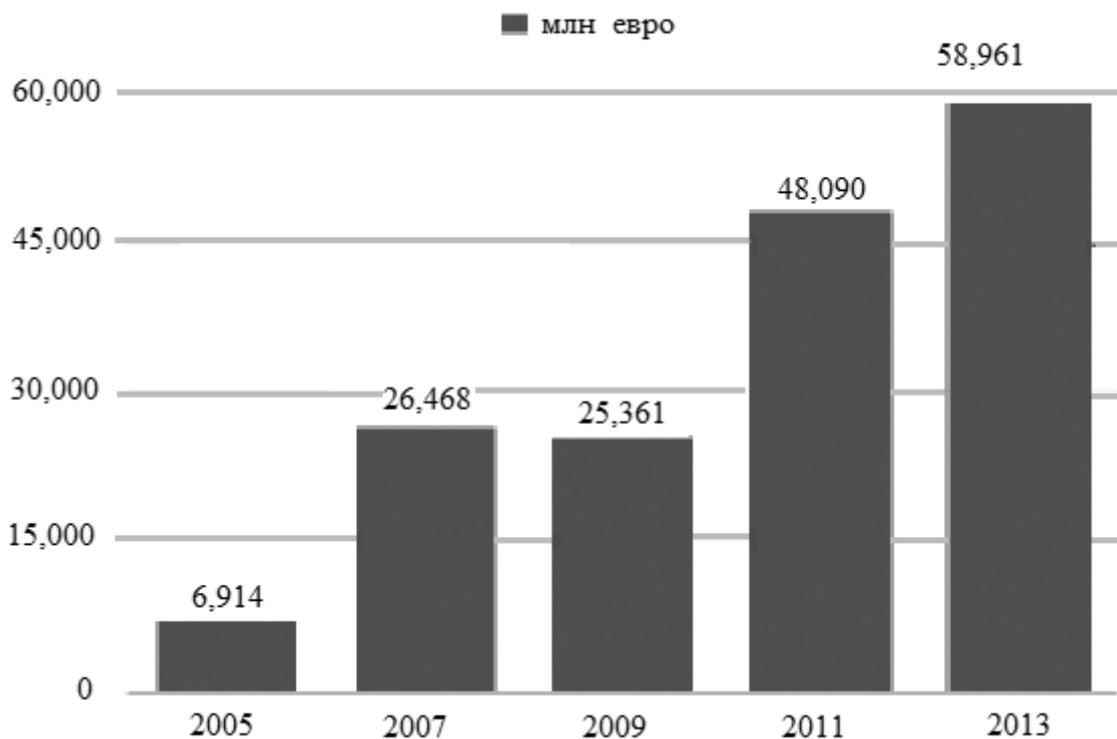

Рис. 3. Динамика объема рынка SRI в ЕС

способствует увеличению стоимости таких компаний и росту цен на их продукцию;

- инвестиции в компании, практикующие КСО, — сравнительно новый вид инвестиций, отражающий тенденции и ценности нового

времени, что привлекает внимание дополнительной категории инвесторов.

Еще один очевидный признак перехода инвестиционной деятельности в новую фазу развития — создание финансовых этических

индексов, отражающих стремление ввести особые нефинансовые рейтинги, которые в совокупности с финансовыми могли бы использоваться инвесторами при формировании инвестиционного портфеля. В такую оценку включены отношения компании с акционерами, поставщиками, клиентами, институтами гражданского общества, персоналом, соблюдение правил управления компанией, соответствие методов ведения бизнеса категориям этичности и филантропии.

Экономический эффект от КСО проявляется на различных уровнях:

- по объектам присвоения — у отдельных лиц, организаций, общества в целом;
- у самой компании, получающей прибыль от политики КСО.

Современные зарубежные теоретические и эмпирические исследования показывают, что, направляя часть ресурсов на выполнение социальных обязательств, компания не

только не ограничивает рост своего бизнеса, но и реализует свои уже практически обязательные для постиндустриального общества социальные функции, а также объективно и независимо от целеполагания активизирует и вовлекает дополнительные факторы экономического роста [7].

Главный видимый эффект КСО — усиление благожелательного отношения и укрепление связей компании со своими партнерами-стейкхолдерами, под которыми следует понимать группу лиц, испытывающих на себе воздействие технической, экономической, экологической деятельности компании или оказывающих на нее влияние. Основные группы стейкхолдеров и аспекты их воздействия на бизнес приведены на *рис. 4*.

Таким образом, устойчивое развитие — это развитие, которое способно удовлетворить потребности большинства участников экономических отношений, а также создать

Рис. 4. Взаимодействие компании со своими партнерами в рамках КСО

условия для будущего процветания самой организации. Концепция устойчивого развития предполагает рассмотрение экономических, экологических и социальных факторов, а также их взаимосвязь при принятии организацией управленческих решений и деятельности в целом. По мнению авторов, особое значение КСО приобретает ввиду неполноты обеспеченности отечественных промышленных предприятий задокументированными стандартами в области управления экологическими аспектами хозяйственной деятельности.

Системы экологического менеджмента в последние десятилетия активно внедряются на предприятиях по всему миру, в том числе и на российских предприятиях нефтегазовой отрасли. Все большее число организаций проходят сертификацию в соответствии с международным стандартом ISO 14001 и его российским аналогом [8]. Рядом крупных корпораций разработаны и внедрены собственные стандарты в области управления экологическими аспектами хозяйственной деятельности. Однако нельзя не отметить, что принятые стандарты и руководства, ориентированные на внутренний менеджмент предприятия, регламентируют управление теми экологическими аспектами, которые возникают как непосредственный результат влияния деятельности предприятия на окружающую среду и здоровье людей. Практически за рамками подобных руководств и стандартов остаются прединвестиционный и инвестиционный этапы, когда фактически экологические риски можно заложить как один из параметров формируемого инвестиционного проекта; таким образом компания сможет не только бороться с негативными последствиями уже запущенных проектов, но и отбирать для реализации такие проекты, которые нанесут окружающей среде минимальный ущерб и впоследствии приведут к минимальным штрафам и выплатам по возмещению урона природной среде, т.е. позволят реализовывать КСО на этапе принятия инвестиционных решений.

Интегрирование экологических стандартов в управление высокотехнологичными отраслями в современном мире происходит на основе сквозных методологических принципов,

вырабатываемых в передовых международных природоохранных практиках и адаптируемых к конкретным социально-экономическим и социально-экологическим условиям отдельных стран. С точки зрения управления экологической составляющей инвестиционных проектов методологический подход играет особую роль, поскольку оценка экологического и социального аспекта проекта на различных его этапах оказывает непосредственное воздействие на итоговое инвестиционное решение.

Функционирование систем управления экологическими и социальными аспектами (СУЭС) и систем экологического менеджмента (СЭМ) как динамичной и диалогической системы особенно актуально при реализации инвестиционных проектов в нефтегазовой отрасли, так как ее объекты относятся к высокорисковым и экологически опасным, воздействующим практически на все компоненты природной среды. Большая протяженность и масштабность таких производственных объектов, как, например, магистральные трубопроводы, обуславливает широкий спектр групп населения и организаций, чьи интересы затрагиваются при запуске и реализации подобного инвестиционного проекта. Этап строительства характеризуется максимальной величиной социальных и экологических воздействий, поскольку во время него происходит первичное разрушительное внедрение инородной технической системы в природные комплексы, осуществляется переход к новым природно-антропогенным ландшафтам, а население нуждается в адаптации к новым условиям проживания и труда. Поэтому создание методики принятия инвестиционных решений, способствующей предотвращению или минимизации негативных воздействий на внешнюю среду и, как результат, устойчивому развитию компании, наиболее целесообразно применить к этапу подготовки проекта. На это указывают определенные пробелы в методологической обеспеченности менеджмента компаний регламентами экологического характера на различных уровнях управления и этапах реализации инвестиционных проектов (см. *таблицу*).

**Стандарты СУЭС/СЭМ для разных уровней правления инвестиционной деятельностью
на различных этапах инвестиционного цикла**

		Этап	
Уровень действия	прединвестиционный (обоснование инвестиций; проектирование строительства)	инвестиционный (рабочее проектирование; материально-техническое обеспечение; строительство)	эксплуатационный (производство продукции и оказание услуг)
Международный	Отсутствуют	Отсутствуют	Отсутствуют. Примеры: политика и Стандарты деятельности по социальной и экологической устойчивости Международной финансовой корпорации; экологическая и социальная политика и Стандарты деятельности при реализации проектов Европейского банка реконструкции и развития; экологические аспекты инвестиционной политики Евразийского банка развития; система менеджмента охраны здоровья и безопасности труда (OHSAS 18001:2007). Однако важно отметить, что стандарты серии ISO 14000 не адаптированы к особенностям инвестиционных проектов различных отраслей
Национальный (РФ)	Отсутствуют	Отсутствуют стандарты для стадии рабочего проектирования и оценка воздействия на окружающую среду	Присутствуют. Пример: ГОСТ Р ИСО 14001 – 2004
	Стандарт серии ГОСТ Р ИСО 14000 не учитывает специфику инвестиционных проектов		
Корпоративный	(ОАО «Газпром»)	Отсутствуют для стадий рабочего проектирования и ОВОС, не адаптированы к особенностям этапа строительства	Присутствуют. Примеры [9]: СТО 9 – 2005 «Оценка экологической эффективности в системе менеджмента охраны окружающей среды»; СТО 2 – 1.19 – 519 – 2010 «Планирование работ по охране окружающей среды в ОАО "Газпром"» «Руководство по системе экологического менеджмента ОАО "Газпром"»
	(ОАО «НК «Роснефть»)	Отсутствуют	Присутствуют. Примеры [10]: СТО П4 – 05 С3 – 009 – 02 «Порядок формирования целей и программ в интегрированной системе управления промышленной безопасностью, охраной труда и окружающей среды»; СТО П4 – 05 С – 009.05 «Управление отходами»; СТО П4 – 05 С – 009.03 «Управление рисками в области промышленной безопасности, охраны труда и окружающей среды»
	(ОАО «НК «Лукойл»)	Отсутствуют	Присутствуют. Примеры [11]: СТО 1.6.5 – 2008 «Система управления промышленной безопасностью, охраной труда и окружающей среды» «Положение о системе предупреждения и ликвидации аварийных разливов нефти и нефтепродуктов в ОАО "ЛУКОЙЛ" и организациях Группы "ЛУКОЙЛ"» «Методические указания по техническому оснащению организации Группы "ЛУКОЙЛ" силами и средствами 1-го уровня реагирования для ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов»

Как видно из *таблицы*, международные стандарты СУЭС/СЭМ охватывают все этапы инвестиционного цикла, при этом осуществляется вертикальное интегрирование требований к инвестиционной политике, нормативному обеспечению систем управления, функционированию и контролю процедур управления и их корректировке. Однако, характеризуя российскую практику, отметим, что отнесение инвестиционной деятельности к одной из разновидностей хозяйственной деятельности [12] и распространение на нее действия природоохранного законодательства не подкреплены стандартизированными требованиями, учитывающими специфику подготовки и реализации инвестиционных проектов, что затрудняет выполнение положений закона.

Отрыв государственной инвестиционной политики от экологических требований транслируется и на уровень корпоративного управления инвестициями. Отсутствие интегративных взаимодействий инвестиционной и экологической политики ведущих нефтегазовых компаний страны, отсутствие в них ориентиров на КСО создают затруднение на этапе принятия инвестиционных решений по нефтегазовым проектам строительства. Корпоративные стандарты и иные регламентирующие документы определяют область применения СЭМ объекты нефтегазовой отрасли на стадии эксплуатации, в то время как прединвестиционный и инвестиционный этапы остаются не охваченными методологическими рекомендациями по управлению экологичностью проекта. Ввиду этого крайне обоснованным представляется создание методики разработки инвестиционного проекта на основе интегрального показателя, включающего как экономический, так и социально-экологические аспекты инвестиционного проекта, позволяющего дать комплексную и объективную оценку предложенных вариантов технологического комплекса, обосновать выбор оптимального проекта. В качестве такого показателя авторы предлагают использовать величину мультикритериальной полезности, позволяющей отобрать не только наиболее оптимальный вариант, исходя из текущих экспертных оценок и весов, но и, применив

метод полного перебора, проранжировать все имеющиеся варианты различных комбинаций имеющихся технологий, с тем чтобы в дальнейшем, с учетом анализа чувствительности, дать лицу, принимающему решение, наиболее полные рекомендации по выбору окончательного варианта технологического комплекса инвестиционного проекта.

Таким образом, внедрение в практику принятия инвестиционных решений промышленными, в том числе нефтегазовыми, компаниями методики, основанной на мультикритериальной полезности системы, позволит перенести ценности КСО, столь важные для устойчивого развития и обеспечения конкурентоспособности современных компаний, на прединвестиционный этап реализации инвестиционных проектов. Анализ деятельности крупнейших мировых компаний показывает, что стратегия устойчивого развития корпораций вступает в новую фазу развития ввиду усиления моральных ценностей общества, развивается «экономика альтруизма», т.е. экономика человеколюбия, ориентированная не только на достижение положительных экономических результатов, но и на максимизацию неэкономических показателей, отражающих стабильное развитие общественных и природных систем. Показатель мультикритериальной полезности имеет очевидное преимущество перед другими комплексными показателями ввиду большой гибкости и адаптивности к потребностям конкретной компании в сложившихся условиях, поскольку полезность каждого компонента системы находится в прямой зависимости от ценностей и целей организации на каждом этапе ее развития с учетом рыночной конъюнктуры.

Несомненно, текущий экономический кризис в России наложит определенные коррективы на выбор нефтегазовыми компаниями приоритетов развития, однако после стабилизации экономическо-финансовой и политической обстановки в стране менеджеры инвестиционных проектов смогут присваивать большие веса неэкономическим факторам показателя мультикритериальной полезности, что будет означать переориентацию работы компании на ценности КСО. Как выразился видный французский

экономист первой половины XIX века Фредерик Бастиа, «вся разница между хорошим и плохим экономистом в следующем: один придерживается только следствия, которое видно, а другой принимает в расчет и то, что видно, и все те следствия, которые надо предвидеть» [13]. Отказ от максимизации экономических показателей любой ценой в пользу комплексного показателя, охватывающего в том числе социально-экологические аспекты, — гарант устойчивого развития компании, ее партнеров, пользователей ее продукта, национального рынка и страны в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Davis K.* Can business afford to ignore social responsibilities? // *California Management Review*. 1960. 2 (3). С. 70–76.
2. *Carroll A. B.* A three dimensional conceptual model of corporate performance // *Academy of Management Review*. 1979. 4 (4). С. 497–505.
3. *Friedman M.* The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits // *The New York Times Magazine*. September 13. 1970.
4. Управление корпоративной ответственностью. Новый взгляд / Подготовлено «Эрнст энд Янг (СНГ) Б. В.» в 2008 г. URL: <http://rspp.ru/12/7946.pdf> (дата обращения: 02.04.2015).
5. Report on US Sustainable, Responsible and Impact Investing Trends. URL: http://www.ussif.org/files/publications/SIF_Trends_14.F.ES.pdf (дата обращения: 02.04.2015).
6. European SRI Study-2014. URL: <http://www.eurosif.org/wp-content/uploads/2014/09/Eurosif-SRI-Study-20142.pdf> (дата обращения: 02.04.2015).
7. *Зарецкий А. Д., Иванова Т. Е.* Корпоративная социальная ответственность: мировая и отечественная практика: учеб. пособие. Краснодар: Изд-во КСЭИ, 2012. 231 с.
8. <http://gos-standart.ru>
9. <http://www.gazprom.ru/>
10. <http://www.rosneft.ru/>
11. <http://www.lukoil.ru/>
12. ФЗ РФ от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».
13. *Бастиа Ф.* Что видно и чего не видно. Челябинск: Социум, 2006. С. 1–87.

REFERENCES

1. *Davis K.* Can business afford to ignore social responsibilities? // *California Management Review*. 1960. 2 (3). P. 70–76.
2. *Carroll A. B.* A three dimensional conceptual model of corporate performance // *Academy of Management Review*. 1979. 4 (4). P. 497–505.
3. *Friedman M.* The Social Responsibility of Business is to Increase its Profits // *The New York Times Magazine*. September 13. 1970.
4. Management of corporate responsibility. A New Look [Upravlenie korporativnoj otvetstvennost'ju. Novyj vzgljad] / Prepared by “Ernst & Young (CIS) B. V.” in 2008 (In Russ.). URL: <http://rspp.ru/12/7946.pdf> (date accessed: 02/04/2015).
5. Report on US Sustainable, Responsible and Impact Investing Trends. URL: http://www.ussif.org/files/publications/SIF_Trends_14.F.ES.pdf (date accessed: 02/04/2015).
6. European SRI Study — 2014 URL: <http://www.eurosif.org/wp-content/uploads/2014/09/Eurosif-SRI-Study-20142.pdf> (date accessed: 02/04/2015).
7. *Zaretsky A. D., Ivanova T. E.* Corporate Social Responsibility: global and national practice manual [Korporativnaja socialnaja otvetstvennost: mirovaja i otechestvennaja praktika: ucheb. posobie]. Krasnodar: KSEI Publishing, 2012. 231 p. (In Russ.).
8. <http://gos-standart.ru>
9. <http://www.gazprom.ru/>
10. <http://www.rosneft.ru/>
11. <http://www.lukoil.ru/>
12. Federal Law of 25 February 1999 N 39-FZ “On Investment Activities in the Russian Federation in the form of capital investments” (in Russian)
13. *Bastiat F.* What is seen and what is not seen [Chto vidno i chego ne vidno]. Chelyabinsk: Society, 2006. P. 1–87 (In Russ.).